Фото из архива шахматной федерации завода "Урал"

Стихи

Публикации 2011-2013 годов в культурно-просветительном художественном издании "Литературный меридиан" (г. Арсеньев)

Камчатский этюд

Приют

Строка

Парнас

Идеалист

Старый вокзал

КАМЧАТСКИЙ ЭТЮД Прохладным ветром берега и зелень сопок омывает. То облака из далека, то непогода наплывают. Зелёно-серые валы на сушу рушатся накатом. Настои соли и смолы несут под бронзовым закатом. Морской простор наводит грусть, прогноз морзянка отстучала… Буксир трёхпалубную «Русь» уводит в сумрак от причала.

ПРИЮТ Приют судьбы - моя долина, надежда вечная – она. В саду неброская калина, неяркий тополь у окна. Петляют тропы заповедно, настоян воздух на меду. Растут кварталы незаметно, у телевышки на виду. Листы конвейера листая, «Уралы» сходят чередой. И к пересменке нарастая, кипит поток у проходной. Одни домой несут усталость, Другим – усталость впереди. И мне, по-своему, досталось путём рабочего пройти.

СТРОКА Строку вымучивать не надо, она сама приходит в срок. Она – в порыве листопада, в необозримости дорог. Строка-невеста тем красивее, чем безыскуснее наряд… Слова немеют от насилия, они – от сердца говорят.

ПАРНАС Сеет дождь над сухими овсами долгожданную влагу в глуши. Переполнена жизнь чудесами – прямо сказку с натуры пиши. Но души роковое томленье не дано вознести на Парнас, пока чистый огонь вдохновенья не сожжёт всё нечистое в нас.

ИДЕАЛИСТ Жестоких лет идеалист доволен тем, что солнце светит. Сухой на древе жизни лист, сорвусь – никто и не заметит. Пью одиночества настой, в тоске не мучаюсь по раю… Чем ближе телом «на постой», душой всё тоньше выгораю.

СТАРЫЙ ВОКЗАЛ Ты обезлюдел, старости подвержен, заброшен, словно лодка у ракит. Уже не будет изумрудно-нежным твой потускневший камень-миасскит. В избушке рядом, где багаж сдавали, ручную кладь не примет старичок. Лишь в темноте мелькнёт на перевале, в торце вагона красный светлячок. Ты пробуждал надежду в каждом доме, без выходных, без отдыха служил. Твои платформы – добрые ладони, без тех ладоней – город бы не жил… Опять снега метут, и льют дожди, и залы опустели сиротливо. Но чудо-жизнь по-прежнему в пути, пока слышны гудки локомотива.